

Копипаста: Курс молодого бойца — Lurkmore

Когда я на КМБ был в учебке, ну в общем у нас собаки сидели в автопарке на цепях, там где БТРы с Уралами стояли, здоровые такие, лохматые, хуй знает, как называется, не помню уже, алабай что ли блядь... Ну и мне почему то досталась такая обязанность этих собак кормить. Туда караульные ходили в наряд, охраняли этот автопарк ночью, и собаки тоже охраняли. Каждый раз утром после завтрака и вечером я должен был заходить на кухню к повару, и он мне давал объедки, каши там всякие, помои, мослы блядь, иногда мясо даже попадалось в каше, наваливал мне все это в кастрюльку или в котелок небольшой. Я по началу ходил кормил собак исправно, а потом подумал: там такие то мослы пиздатые в каше, и я это все собакам отдаю. А сам не доедаю. Мне как я в армию попал, всегда жрать хотелось жутко, ну пиздец, и я всегда ходил голодный, а тут еще постоянно работы, ломом там долбить или таскать че нибудь. В общем, я казанок возьму, в парк приду и за БТРом спрячусь, там все равно никого не бывало, кто меня увидит, и лопаю, а потом как ни в чем не бывало назад иду в столовую с пустым казанком, вроде собак покормил. Даже поправился чуть чуть, ощущать себя стал сытым. Жрал я так объедки недели две, ну потом стал замечать, что собаки похудели и лают все время. Я стал их подкармливать изредка, чтобы не сдохли совсем. Один раз я за БТР зашел и стал кашу жрать и кости обгрызать. Сожрал все и тут мне срать захотелось. Я раньше, до того как меня главным над собаками сделали, срал может быть раз в день, и то какими то сухарями, как голубь прямо. А тут я ватники спустил и посрать присел за БТРом, а собаки на мою голую жопу смотрят, лают и рвутся прямо с цепи. Ну я и подумал тут: чего добру пропадать то. Взял в казанок насрал почти доверху и поставил перед собаками. Те как накинулись жрать, аж чавкают, ну а чего, это та ж самая каша почти, только переработанная, а запах ячменный, или перловый, и крупинки каши всегда в говне попадались. В общем так я кашу сам съедал, потом в котел срал и собак кормил, собаки мое говно жрали всегда с удовольствием, за обе щеки уплетали. Так бы я может и до декабря дожил, но где то в начале февраля меня один дед спалил, как я за БТРом кости обгрызавал, хорошо хоть не как срал. Он сука поссать туда пришел, сначала мне фанеру пробил раз, отпиздил меня легонько так, а потом в роту повел. Ну и потом у меня должность эту мою отобрали, и больше я собак не кормил. Потом вся часть знала, что я у собак еду отбирал и помои жрал в автопарке.

Потом у меня внезапно чирья два вылезло, от сырости наверное, я в Приморье служил, там море рядом вот, воздух даже зимой сырой, ну блядь и гнить я начал, пиздец какие здоровые фурункулы, во внутренней стороне ноги, и еще в промежутке между жопой и яйцами. Я ни маршировать не мог, ни работать, ни хуя короче, больно было, как будто между ног камень болтается. Я ходил раскорячившись, еле-еле, запинался все время сапог за сапог и падал. Меня сержанты шпыняли, пинков давали, что я медленно двигался. Я боялся в санчасть идти, а то мне пиздячек потом дали бы в роте, за то, что я от работ отлыниваю. Потом старшина увидел уже, что я еле хожу, спросил, че с тобой, и в санчасть меня отвел. Там мне врачиха помазала чирьи какой то хуйней вонючей коричневой, как говно прямо, и я день в роте сидел в шлепанцах, ни хуя куда не ходил. Пошел в сортир, штаны снял и чирьи свои рассматриваю. А они кровью наливаются. Один почти лопнул, ну я надавил, и из него белая такая хуйня как брызнет на стену, вперемешку с кровью, я аж охуел. Я раньше фурункулов вообще не видел, не было их у меня до армии совсем, а тут такая хуйня. Я два выдавил кое как, даже взвыл от боли, на их месте потом дырки были такие красные, и мясо видать. А через дней пять вылезло у меня еще два чирья прям на яйцах, в волосне, и один на жопе. Я блядь шаг сделать не мог. На следующий день, как нас вывели в автопарк снег кидать, я съехался на пять минут к собакам. Там был пес один, звали его Гром, я к нему подошел, он меня узнал вроде, вспомнил наверное, как я его говном кормил. Но все равно я его побаивался, так как он скалился и лаял оглушительно пиздец, у меня аж уши заклало. Ну я увидел: на снегу говно собачье валяется, свежее. Я вспомнил, как в деревне то мать огород один раз говном удобряла, видно положила слишком много, и потом у ней все помидоры сгорели нахуй. Думаю: надо попробовать фурункулы говном прижечь, может пройдут. Я приблизился к собаке и стал ласково просить: "Гром, ну миленький, дай мне говна, ты ведь меня помнишь? как я тебя кормил, жалел тебя..." При этом я опустил перед ним на корточки и говна набрал полную рукавицу, и в карманы бушлата набил сколько мог. Потом, как вечером в роту пришли, я пока все подшивался или в умывальнике были, в сушилке спрятался, штаны быстренько снял и говном собачьим тщательно так жопу намазал и яйца. Потом портянкой перемотался, штаны одел и вышел как ни в чем не бывало. Потом два дня прошло, фурункулы вроде пошли на убыль, один лопнул, а был понедельник, начало нового месяца, и случился у нас строевой смотр. Стоим мы все в строю, а начальник штаба, майор у нас был, идет вдоль строя и проверяет, подстригли ли мы ногти, есть ли в шапке иголки, ну в общем, все по инструкции. И проверяли у нас, че в карманах лежит, все лишнее забирали и выкидывали. И вот майор до меня дошел, а я и сам забыл то, что у меня в бушлате собачье говно лежит. А оно уже высохло все и завонялось, несильно правда. Майор мне говорит: "Показывай, че у тебя в карманах". И полез мне рукой. Вытащил у меня из кармана пригоршню катяхов собачих наружу, я аж сам охуел. А майор рассматривал сначала говно полминуты где то, а потом понял видно, сделал охуевшее ебало, сказал только "фу блять", назвал меня ебанутым и молча ушел, руки мыть наверное. Потом меня все ебанутым считали. Я им пытался рассказать, что я так от фурункулов лечился. Потом меня в госпиталь положили, я там лежал недельки две, фурункулы мне повырезали и засыпали чем то, еще дедушки мне в госпитале пиздов давали и заставляли на дужках койки ночью отжиматься.

Еще был один раз случай, когда какой то пидор в раковину насрал в умывальнике, аж раковина вся забилася. Это не я был, а дневальный эту хуйню увидел и доложил дежурному по роте. Ну дедушки нас выстроили и спрашивают: "че за пидарас в раковину насрал?" Все молчат, никто не признается. Ну деды говорят: тогда будем отжиматься, пока серун не признается. Стали мы в упор лежа и отжимаемся. Раз сто

отжались уже наверное, ну я больше не мог, я жирный был, тяжело мне было упражнения то все эти делать, я на пол упал и дедушкам взмолился, говорю, я готов пойти говно из раковины убрать, только бы больше не отжиматься, не могу я, говорю, сил больше нет. Дедушки засмеялись и отпустили меня, а рота перестала отжиматься. Потом меня всегда заставляли говно чистить, и очки пидорил я в сортире все время, потому что это вроде как западло считалось, ну а я сам согласился значит, и руки у меня говном воняли все время, даже когда в столовую я жрать шел, говном пахло, я их отмыть никак не мог. В армии ведь как: один раз говно почистишь, потом все время до конца службы будешь золотарем.

Читать ещё

- [Меха](#)